

Он изо всех сил старался отмыться, чтобы выглядеть как можно опрятнее. Из-за того, что ему приходилось годами скитаться под палящим солнцем и ветрами, кожа его стала темнее, чем у обычных людей. Впрочем, его это ничуть не смущало, напротив, ему нравился этот пшеничный оттенок — ведь в будущем он обязан стать по-настоящему сильным.

Он должен окрепнуть, чтобы обрести право стоять рядом с... небожителем.

Если бы не эта встреча, он, скорее всего, так и прожил бы всю жизнь, прячась по подворотням, словно уличный крысёнок. Но небо послало ему эту встречу. Крошечное семя в глубине его тёмной души в тот же миг дало росток, и весь жизненный путь мальчика изменился.

Теперь у него появилась цель и жажда жизни.

Однако человеческие желания безграничны. Алчность со временем растёт, и человеку хочется всё большего. Пока что запросы юноши не казались чрезмерными, но кто знает, что будет дальше? Тот, кто подарил ему надежду, должен будет нести ответственность за все греховные последствия.

Я лишь следовал заданиям системы и никогда не думал, что этот мальчишка в будущем превратится в настолько грозную, если не сказать пугающую личность с искалеченной психикой и задатками маньяка.

Но сейчас не время размышлять об этом. Главное для нашего почтенного главы — добрать положенные часы сна. Целый день в пути — пора бы уже как следует отдохнуть!

Не смотрите, что этот наряд главы выглядит так внушительно, он же ужасно тяжёлый! А ещё приходится постоянно следить за лицом, чтобы не выдавать лишних эмоций. Я ведь не страдаю параличом лицевого нерва, но если каждый день ходить с такой каменной маской, то точно стану инвалидом.

Я с мученическим видом потёр лицо, глубоко вздохнул и, откинувшись на мягкую кушетку, провалился в сон.

Сквозь дремоту я смутно почувствовал, как кто-то бережно поднял меня, переложил на что-то мягкое и удобное, снял тяжёлую одежду и заботливо укрыл одеялом.

Всё это сделал Гу Цинмин. С каждым днём он всё меньше понимал своего главу. Раньше тот просыпался от малейшего шороха, а теперь спит так безмятежно. Гу Цинмин должен был радоваться, но это вызывало лишь тревогу.

Нынешний глава стал таким простым, непринуждённым, а его сердце... оно неожиданно стало таким добрым.

Если никто не ищет неприятностей, глава не станет нападать первым.

Гу Цинмин поначалу подозревал, что это самозванец, но быстро отбросил подобные мысли. В секту демонов просто невозможно пробраться, чтобы выдать себя за главу.

И всё же...

Гу Цинмин уже не помнил, в который раз вздыхает. Такой глава вызывал только беспокойство. Порой милосердие — это совсем не благо.

Юноша стоял перед дверью, колеблясь, стоит ли входить. Два стража охраняли главный вход, а это была внутренняя дверь, так что он мог легко её открыть. Но он боялся быть слишком навязчивым и потревожить покой небожителя. К тому же, он до сих пор не знал... его имени.

После долгих колебаний мальчик наконец коснулся двери, но та внезапно распахнулась сама, напугав его. На пороге возникло холодное, бесстрастное лицо.

Гу Цинмин отрезал:

— Глава спит.

Юноша опустил взгляд и прошептал едва слышно:

— ...Могу ли я... остаться рядом... просто смотреть на него?

Затем, набравшись смелости, добавил:

— Я буду только смотреть, честное слово, я его не разбужу.

Гу Цинмин добрую минуту буравил взглядом худощавого мальчишку. Когда тот уже почти решил, что получил отказ, Гу Цинмин процедил:

— Если издашь хоть звук — вылетишь отсюда пулей.

В глазах юноши снова вспыхнула надежда, и он изо всех сил закивал.

Если бы Гу Цинмину не нужно было идти по делам, он ни за что не пустил бы этого мальчишку внутрь. Он понимал, что тот испытывает благодарность и глубокое почтение к главе. Но секта демонов не кормит дармоедов. Если парень не будет знать меры, пощады ждать не стоит.

Весь постоянный двор был наводён тайными стражами, а на этаже, где располагались покои, скрывались лучшие бойцы. Безопасность главы была для Гу Цинмина превыше всего, в этом не могло быть сомнений.

Если этот малец выкинет что-то не то, он умрёт.

Убедившись, что всё под контролем, Гу Цинмин отправился по делам.

Юноша чувствовал, что этот неприятный человек очень занят и, конечно, очень опасен. Но его это мало волновало. Он прилёг у края кровати, тихо любуясь спящим небожителем, и на душе у него было удивительно легко.

Этот человек... такой красивый... Наверное, это слово подходит.

Он не учился в школах и знал мало иероглифов, но глупым его назвать было нельзя. За эти годы он сполна насмотрелся на уродливые, вызывающие отвращение лица.

Его прекрасная мать крутила романы за спиной отца с кучей мужчин, а потом угрожала сыну: если тот проболтается, она его прикончит. Неудивительно, что бедный отец так его ненавидел. Он был лишь плодом измен, которого отец вынужден был растить, иначе давно бы бросил в глуши на растерзание зверям. Отец всё это время считал его родным, но, как говорится, шила в мешке не утаишь. Когда всё вскрылось, мать решила, что это он донёс, и срывала на нём злость кулаками.

После этого и отец перестал быть добр, побои стали нормой. А так называемый дядя, который всегда его терпеть не мог, получил отличный повод для пыток. Как-то раз он запер его в тёмном чулане на трое суток. Мальчик был в ужасе, он молил о помощи, но никто не пришёл. Кто знал, что в той же комнате заперта свирепая собака?

Позже он убил ту собаку. Забил камнем до смерти. Если бы он этого не сделал, она загрызла бы его самого.

Дядя избил его за это, обвинив в жестокости и убийстве любимого пса.

При воспоминании об этом выражение лица юноши исказилось.

В конце концов, даже слуги могли безнаказанно издеваться над ним, оскорблять и унижать.

Все они должны умереть! За всё, что ему пришлось пережить, он заставит их заплатить сполна, с процентами! Он обязательно сдержит своё слово!

Чего бы это ни стоило, он обретёт силу! Силу, перед которой все склонят головы!

От того, что я лёг слишком рано, я проснулся посреди ночи и никак не мог уснуть. Удивительно, что Гу Цинмин всё-таки впустил этого мальчишку.

Юноша уснул, прислонившись головой к краю кровати.

Я внимательно осмотрел его. Лицо больше не было грязным, на нём была чистая одежда. Пусть кожа темновата, но теперь он выглядел куда приятнее, даже... мило.

Я хотел переложить его на кровать, чтобы он поспал с комфортом, но стоило мне коснуться его плеча, как он тут же открыл глаза, напугав меня.

Надо же, какая у ребёнка бдительность.

Я произнёс:

— Прости, я тебя разбудил.

<http://bllate.org/book/20835/2099691>